

Научно-популярный и научно-методический журнал

РУССКИЙ ЯЗЫК

в школе и дома

Издатель – ООО «Наш язык» Выходит 9 раз в год апрель ISSN 2541–8793

12 +

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Юбилей	2	
	6	От А до Я
Слова текут – вода живая	11	
	15	Рабочая тетрадь
Проба пера	17	
	18	Игры. Шарады
Кроссворд	19	
	20	Ответы

Юбилей

К 200-летию со дня рождения Ф.И. Буслаева

Великий сын России Федор Иванович Буслаев (1818–1897) – академик Петербургской академии наук, член французской *Société de linguistique*, почетный член многих научных учреждений и научных обществ России, прославивший русскую науку многочисленными трудами по языкознанию, литературоведению, искусствознанию. Сразу после окончания Московского университета он стал гимназическим учителем русского языка и литературы, домашним наставником, а с 1847 г. началась его университетская деятельность. Федор Иванович был настоящим Учителем, воспитавшим многих известных ученых. По болезни покинув в 1881 г. Московский университет и сосредоточившись на научных исследованиях, он великодушно признавался в своих «Воспоминаниях»: заметив, что начинает стареть, предоставил молодому поколению «вести дело по новым путям», гордясь своими учениками и радовался, что они «со славою» ведут дело, начатое им.

Педагогическое служение Ф.И. Буслаева оставило громадный след в русской лингводидактике. Среди его значительных сугубо научных языковедческих работ особое место занимает двухтомный труд «О преподавании отечественного языка», а также учебник для преподавателей и студентов «Историческая грамматика русского языка», «Учебник русской грамматики, сближенной с церковнославянской, с приложением образцов грамматического разбора. Для средних учебных заведений» и др. Замечательна его «Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языка», содержащая в «палеографически точной форме и с объяснительными примечаниями выписки из многих церковнославянских и древнерусских памятников, о которых до тех пор было известно только по имени», где «с тонким подбором» были «собраны Буслаевым цветки по полю древнерусской письменности или произведений народного творчества», с целью «поднять значение языка как народной святыни», утвердить «нравственное значение русской грамматики» (Ягич И.В. История славянской филологии. – СПб., 1910. – С. 537).

Исходя из того, что «слово есть художественный образ, вызванный живейшим ощущением, которое в человеке возбудила природа и жизнь», Буслаев привлекал для своих исследований древнерусскую письменность, народную поэзию, сказки и предания, а также пословицы, поговорки, устойчивые словосочетания, в которых он искал отзвуки древней мифологии. Многие работы Ф.И. Буслаева – как монографии, так и отдельные статьи – освещают эти его воззрения. Яркое отражение они получили уже в магистерской диссертации, защищенной в Московском университете в 1848 г., т.е. можно отметить 170-летний юбилей книги «О влиянии христианства на славянский язык», где описываются два периода древнейшей истории языка – мифологический и христианский (на основе анализа Остромирова евангелия).

Предлагаем ознакомиться с фрагментами из этой книги, извлеченными из репринтного воспроизведения издания 1848 г. (М., 2012). Здесь текст дается по современной графике и орфографии, с передачей некоторых пунктуационных особенностей оригинала.

По мере развития образованности и сближения с чуждыми народами теряется сознательное употребление родного языка. Летописцы, составители грамот и другие старинные писатели были чувствительнее нас к значению слов, свободнее ими пользовались и были смелее в словопроизводстве. Мы даем слову свое собственное значение, соответственное степени нашего умственного образования: наши предки, еще не утратив в своем сознании первоначального впечатления, словом выражаемого, не могли на слово налагать чуждое ему значение и применяли свою мысль к основному корню слова, естественно развивая таким образом его смысл. Привычка обращаться только к известным, литературою усвоенным выражениям, заключает нас со всем богатством современного мышления в тесном кругу, из которого иногда извлекает только высокое дарование писателя, воспитанного воззрениями и смыслом родного языка: ибо язык пока живет в народе, никогда не утратит своей животворной силы; и всякое замечательное в литературе явление есть как бы новая попытка творчества в языке, есть возрождение той же самой силы, которая первоначально двинула язык к образованию. Потому-то писатели классические бывают создателями новых слов и оборотов, которые, однако, всем понятны: они нам нравятся не потому, что они новы, а потому, что мы ради (так! – Т.Б.) найти в нас самих, в родном языке, столь для нас известном – не замеченное нами. Таким образом всякое гениальное нововведение в языке скорее можно назвать находкою утраченного, нежели приобретением нового: и наша радость в этом случае объясняется временным пробуждением в нас сознания к творческой силе нашего собственного слова.

Напрасно стали бы мы в истории языка искать того древнейшего периода, когда человек вполне сознавал свое слово: в старину он только менее отделял от него свою мысль. Потому слово, как верное выражение преданий и обрядов, событий и предметов, понималось в теснейшей связи с тем, что выражает: названием запечатлевалось верование или событие, и из названия вновь возникали сказание или миф; изобразительным воззрением слово живописало страсти и духовные способности человека и своей изобразительностью поражало (так! – Т.Б.) веру в вещественное явление духовного. Затерянное в отдаленных веках верование удерживало свое бытие в сохранившемся названии, намекавшем на утраченное. Простосердечное мышление не понимало в языке суетной прикрасы, и изобразительность языка, в древнейшем его периоде, казалась естественным, прямым выражением мысли: ибо мысль не могла еще во всей отвлеченности отрешиться от тех жизненных убеждений, которые собственно выражались словом. Этот древнейший период языка, по внутреннему значению, можно назвать мифологическим, по способу же воззрения – эпическим. Несмотря на свободу, с какой в старину пользовались языком, нельзя не заметить эпической обрядности в повторении известных обычных выражений: сказанное однажды о каком-либо предмете казалось столь удачным, что уже не нужно было видоизменять оное. Это свойство древнейшего языка было существенным основанием, почему язык становился верным орудием предания. Каждое слово, возбуждая живое впечатление, им выражаемое, останавливало на себе внимание; точно так, как эпический поэт до малейшей подробности любит описывать каждый встречающийся ему предмет, и как свободная мысль эпического поэта как бы невольно увлекается созерцанием разнообразия видимой природы, так и язык сковывал развитие мысли, поглощая ее отвлеченность изобразительным впечатлением, выражаемым в слове.

Богатые уподобления и блестящие картины, столь свойственные эпическому воодушевлению, живут той же творческой силой и в древнейшем языке, в отдельных предложениях, и не удивляют говорящего своей меткой изобразительностью, подобно

тому, как все истинно прекрасное в природе чуждо изысканности и пленяет других, в своей простоте не разумея, как оно прекрасно. Наконец язык, в древнейшем периоде своего образования, уже и потому является неразлучным спутником народной эпической поэзии, что вместе с ней является сокровищницей верований и преданий, им запечатленных в памяти народа.

В эпических формах, даже и доселе удержанных народной речью, открываются глубокие следы глубокой древности. Слово, как звук, выражающий движения потрясенной души, тронутой впечатлением внешним в соприкосновении с действительностью, означает предметы по тем свойствам, какие ярче бросаются в глаза и затрагивают (так! – *Т.Б.*) воображение. Ежедневное употребление впоследствии возводит впечатление до общего понятия: но сила начального впечатления возникает вновь и остается на память народу в постоянном эпитете, который как бы подновляет употреблением сглаженную с слова краску, придавая ему свежесть первого впечатления. Родство происхождения постоянного эпитета и названия предмета убеждает нас в этом. Впоследствии из первоначального впечатления и постоянного эпитета развивается целое поверие. Для истории языка весьма важно обратить внимание на такой переход слова от значения просто наглядного к мифологическому, глубоко корнящемуся в нравах и обычаях народа. (С. 7–11).

Бессознательная, первобытная жизнь народа, выражаемая в языке, по преимуществу отличается наивным согласием природы духовной человека с силами природы физической. Свою собственную душу человек понимает первоначально не иначе, как в связи с явлениями мира внешнего: он догадывается о ней, как о силе, только по тем проявлениям творческой силы, какие замечает в окружающем его воздухе, в воде и в других вещественных элементах. Не по риторическому (так! – *Т.Б.*) тропу составляет язык метафорические выражения, заимствованные из воззрений на природу внешнюю, для означения душевных качеств и способностей, а по глубоко корнящемуся в народе верованию, что повсюду в природе распространена одна высшая сила, везде действующая с одинаковыми правами, и что те душевные движения, которые человек сознает в себе, присутствуют и в окружающей природе, но до времени остаются немые, выжидая своего чудесного явления в каком либо сверхъестественном существе. Божество, некогда воочию представлявшееся смертным, скрывается за явлениями природы, которые потому и казались способными заключать в себе такую же нравственную жизнь, какова и в человеке. Самая мифология есть не иное что, как народное сознание природы и духа, выразившееся в определенных образах: потому-то она так глубоко входит в образование языка как первоначального проявления сознания народного. Слово понимается каждым согласно с его образом мысли, а народ, образуя язык, находится в периоде бессознательного обоготворения сил природы; следовательно, весь язык, прошедши этот период, удерживает на себе следы случайного мышления. Изобразительность в наименовании духовных способностей произошла не от недостатка в словах и не от ограниченности самосознания, но от свежести воззрений на природу и от веры в тайное с нею общение человеческой души. В слогe украшенном есть тропы только потому, что источник их проникает в образование самого языка, и только то украшение в слогe хорошо, которое согласно с первобытною, безыскусственную красоту форм языка. Когда яснее сознавалось представление, выражаемое словом, тогда поэтическое украшение не только ближе подходило к воззрениям языка, но даже как бы развилось из них, потому-то древнейшая эпическая форма стоит в теснейшей связи с образованием слов.

Переводом Св. Писания установилось более определенное нравственное понятие слов, означающих способности душевные. (С.65–66).

Предания мало-помалу вытесняются христианством (так! – Т.Б.) и образованностью; сказания, не поддерживаясь общим интересом, предаются забвению; верования, отделившись от жизненных вопросов, превращаются в суеверия и искажаются. Что же остается нам в наследство от нравственных убеждений и вообще от духовной жизни наших предков? – Отживших поверий не воскресить. Народные сказания и песни и для тех, кто их понимает и ценит, не более, как антикварная редкость. Даже простой народ, по мере распространения грамотности, легко расстается с своими преданиями и поверьями. Мифология народная видимо (так! – Т.Б.) гибнет, и никакая нравственная сила не может вдвинуть ее в интересы житейские. Едва ли наука должна жалеть о такой невозвратимой утрате, как бы ни была увлекательна возникающая из древних сказаний первобытная фантазия простосердечного народа. Жизнь народа идет по своим нравственным законам движения, столь же строгим, как и законы небесного механизма, в силу которых невозможно обратное течение планеты вокруг солнца.

Но сколько бы народ ни отклонился от своего первобытного состояния, пока он не утратит своего языка, до тех пор не погибнет в нем духовная жизнь его предков. Мысль, извне привитая к слову, никогда не осилит живого образа, в нем впервые воссозданного. И если народ силою своего умственного образования разовьет самостоятельно строгую мыслительность в пределах своего собственного языка, то это возможно не иначе, как только по глубокому и искреннему сочувствию, хотя и не всегда отчетливому, с теми представлениями, какие лежат в основе самого языка. Вместе с родным языком мы нечувствительно впитываем в себя все воззрения на жизнь, основанные на верованиях и обычаях, в которых язык образовался: и как предания, донесшиеся до нас из отдаленных веков только в звуке, мифология народная будет жить в языке своей яркой изобразительностью и метким взглядом на природу. (С. 87–88).

Оправдание и предел всякому умственному развитию в формах языка определяются введением христианства и переводом Св. Писания. Слово Божие, оглашаясь на языке необразованном, выводит его из пределов домашнего, одностороннего воззрения на общечеловеческое поприще отвлеченной, нравственной мысли. Живость начального впечатления уступает величию влагаемой в слово идеи, и христианство сглаживает с языка его изобразительность, воспитанную язычеством, точно так же, как ниспровергает мраморные изображения видимых божеств. Следовательно, возведение слова от наглядного представления до общего понятия, совершающееся в языке по мере умственного развития народа, получает первое и решительное направление от перевода Св. Писания: а так как уяснение высокого учения христианского есть окончательное стремление мысли, то язык перевода Св. Писания, в продолжение всего литературного движения языка, не престаёт оказывать влияние при каждой новой попытке расширить значение слова, по мере развития мыслительности. Как история живописи определяется непрестанной борьбой христианского воодушевления с вещественностью формы и подражанием природе, так и история языка предлагает непрестанное колебание отвлеченной мысли и живого представления, друг другу оказывающих обоюдное противдействие. Следовательно, существенный вопрос в истории языка во время перевода Св. Писания состоит в том, чтобы показать, как язык от первоначальных своих воззрений, глубоко проникнувших и в жизнь, и в верования, и в предания народные, мало помалу переходит к ясному выражению христианских понятий. (С. 88–90).

Предисловие и подготовка текста Т.А. БОБРОВОЙ (Москва)

Словарь языка Тургенева

ВСЕКОНЕЧНО, нареч. Окончательно, безусловно, несомненно, бесповоротно. Их разорили «страшно и всеконечно», отобрали у них честь, сослали в места заглазные («Дым»). То же у М. Загоскина и др.

ВСЕСОВЕРШЕННЕЙШИЙ, -ая, -ое. Совершенный, полный, отпетый, отъявленный. Вася только кланялся, да краснел, да моргал, да скалил зубы с таким видом, что опять-таки нельзя было понять — что он такое: пошлый ли дурачок, или, напротив — всесовершеннейший выжига и плут («Новь»). То же у А. Герцена и др.

ВСКЛЮЧЕТ: осень включет, а как весна захочет. См. **ОСЕНЬ**.

ВСПОЛОХНУТЬСЯ, -нусь, -нешься; сов, без доп. Всполошиться. Ну, чего ж ты всполохнулся?.. Разве она тебе не по нраву? («Муму»). То же у М. Пришвина и др. Эта однократная форма в современном литературном языке практически не употребляется.

ВСПЯТЬ: удалиться вспать и обратно. См. **УДАЛИТЬСЯ**.

ВСТАТЬ: встать как встрепанный. Шутл. о человеке, который обязательно, несомненно встанет. — Вы не беспокойтесь, Марианна Викентьевна, — повторил он, — часика два соснет — и встанет как встрепанный («Новь»).

ВСТРЕПАННЫЙ: встать как встрепанный. См. **ВСТАТЬ**.

ВСТРЕПЕТАТЬСЯ, -ещусь, -ещешься; сов., без доп. Встрепенуться, встревожиться, вздрогнуть всем телом,

затрепетать. Мать-то его, Феклиста, уж как же его любила, Васю-то! И словно чувствовала она, Феклиста-то, что ему от воды гибель произойдет. Бывало, пойдут-от Вася с нами, с ребятами, летом в речку купаться, — она так вся и встрепещется («Бежин луг»).

ВЫВИХНУТЫЙ, -ая, -ое. Одержимый какой-л. идеей, странный, не такой, как все. Да; очень она нервическое существо; это тоже по моей части. И **вывихнута** (выделено И.Т.) она так же, как я, — хотя, вероятно, не одним и тем же манером («Новь»). В близких значениях у К. Паустовского и др. См. **ВЫВИХНУТЬ**.

ВЫВИХНУТЬ, -ну, -нешь; сов., кого. О ребенке: дать неправильное воспитание, развитие, ущемить, сделать ущербным. ...меня с детства вывихнули («Дворянское гнездо»). Ср.: у В. Шукшина в значении 'совершить что-л. необычное' («Охота стало как-нибудь вывихнуться»), в современной разг. речи **вывих** — «странное поведение, причуда, странность» (Елистратов В.С. Словарь русского арго. — М., 1997. — С. 79). Ср. **ВЫВИХНУТЫЙ**.

ВЫВОРОТИТЬ: наизнанку выворотить. См. **НАИЗНАНКУ**.

ВЫВОРОТИТЬ: Рычагом не выворишь, жерновом не вымелешь. См. **РЫЧАГ**.

ВЫДЕРНУТЬ, -ну, -нешь, сов., кого (откуда-нибудь, из). Заставить умереть, погибнуть (здесь: о болезни). Холера стала появляться кое-где по

окрестностям и даже «выдернула» двух людей из самого Марына («Отцы и дети»). Ср.: *Смерть вырвала из наших рядов...*

ВЫМАЗАННЫЙ: дубина, вымазанная медом. См. ДУБИНА.

ВЫМОЛОТЬ: Рычагом не выво-ротишь, жерновом не вымелешь. См. РЫЧАГ.

ВЫРОСТКОВЫЙ, -ая, -ое. Сшитый из выростка, кожи, выделанной из шкуры годовалого теленка. На ногах у него были нечищенные, выростковые сапоги («Новь»).

ВЫСТРЕЛИТЬ: как в лоб из писто-лета выстрелить. См. ЛОБ.

ВЯТКА, -и, ж. Вятская порода лошадей. По дороге попалась тележка, запря-женная парой лихих, до самых ушей, забрыз-ганных вяткок («Пунин и Бабурин»). Ср.: «ВЯТКА ж. лошадь вятской породы, ма-лорослая, не слишком костистая, но плот-ная, широкогрудая; голова средняя, лоб плоский (не круглый), щетка мохнатая, глаза живые, телом кругла и вообще ре-зва...» (Даль. — Словарь. — Т. 1. — С. 338). То же у Н. Лескова и др.

Г

ГА, межд. Выражает любую силь-ную эмоцию. — *Полеха! полеха! Га, баде паняй, заворотень! Зачем пожаловал, заво-ротень? — кричал он сквозь смех («Певцы»).* Там же дано примечание И.Т.: «Полехи прибавляют почти к каждому слову восклицания: “га!” и “баде”. “Паняй” вме-сто погоняй». См. также ПОЛЕХА, ЗАВОРОТЕНЬ.

ГАЛДЕРЕЯ, -и, ж. Галерея. Оба Рогачёвы — отец и сын — хлопотали страш-но; переделывали свой дом, пристраива-ли разные «галдерей», дружелюбно разгова-ривали с работниками, потчевали их вод-кою («Три портрета»). Прост. эпентеза. То же у В. Гиляровского и др. Ср. галдарейка (И. Белоусов), галилея (Н. Тэффи) и т.п.

ГАРЬ, -и, ж. Выжженное место в лесу, место недавнего лесного пожа-ра; здесь: мелколесье, редкий молодой

лес на выжженном месте, специфиче-ское место для охоты. На следующее утро мы опять втроем отправились на «Гарь». Лет десять тому назад несколько тысяч де-сятин выгорело в Полесье и до сих пор не за-росло; кой-где пробиваются молодые елки и сосенки, а то всё мох да перележалая зола. На этой «Гари», до которой от Святого счи-тается верст двенадцать, растут всякие ягоды в великом множестве и водятся тете-рева, большие охотники до земляники и брус-ники («Поездка в Полесье»).

ГЕНЕРАЛЬСКИЙ: генеральский аллюр. Здесь: шутол. об аллюре коня, который везет медленно, осторожно, как бы жалея, оберегая седока. Я было пустил моего коня в галоп вслед за ними, но это был старый манежный драбант, с так называемым генеральским аллюром в раскач-ку: галопом он шел еще тише, чем рысью («Пунин и Бабурин»).

ГЛАДИТЬ, -ажу, -адишь; несов., кого, чем. Здесь: в ирон. знач. бить. Тот-то как вскочит да бежать... А Ефрем за ним, да древом-то его по пяткам... С вер-сту его гладил («Поездка в Полесье»).

ГЛАЗ: глаза пупом полезли. Об утомлении глаз от чтения. У ней во всем доме нет ни одной книги, кроме календаря, и читать она не может иначе, как вслух — чувствует от этого упражнения испари-ну и жалуется потом, что у ней глаза пупом полезли («Рудин»).

ГЛАЗ: кошачий глаз. См. КОШАЧИЙ.

ГЛАЗ: на глаза; чьи. На чей-л. взгляд, с чьей-л. точки зрения. Нет, Николай Артемьевич, вы сегодня с самого ва-шего приезда не в духе. Вы даже, на мои гла-за, похудели в последнее время. Я боюсь, что курс лечения вам не помогает («Накануне»); Он находился в состоянии, близком к по-мешательству, а нет сомнения в том, что в самых нелепых выходах людей помешан-ных есть, на их глаза, своего рода логи-ка и даже право («Конец Чертопханова»). Чаше встречается на глаз чей-л. Возм. влия-ние фр. языка.

ГЛУПЫЙ, -ая, -ое. Здесь: о неумелых руках. *Работник-то я плохой... где мне? Здоровья нет, и руки глупы* («Касьян с Красивой Мечи»). Диал.- прост.

ГЛУПЫЙ: глуп, как пятка, кто. Ирон. о тупом, глупом, неразвитом человеке. *И унять его нет никакой возможности; почему? потому, вы сами знаете, Гаврила Андреич, он глух и, вдобавку, глуп, как пятка* («Муму»).

ГЛУПЫЙ: глуп один, как пара купеческих лошадей. Ирон. об очень глупом человеке. *Глуп, скажу я вам, один, как пара купеческих лошадей, а изволили бы вы поглядеть, как снисходительно он с нашим братом заговаривает, как великодушно изволит улыбаться на любезности наших голодных матушек и дочек!..* («Гамлет Щигровского уезда»).

ГЛУХАРЬ, -я, м. Глухой или плохо слышащий человек. *Одна беда... ведь этот глухарь-то, Гараська, он ведь за тобой ухаживает* («Муму»). В большинстве словарей дается с пометами *устар.* и *прост.*

ГЛЯДЕЛКИ, -лок. Глаза. *Я никогда не видывал более проницательных и умных глаз, как его крошечные, лукавые «гляделки»* («Певцы»). Там же дано примечание И.Т.: «Орловцы называют глаза гляделками, так же как рот едалом». От *глядеть*. Слово широко употребляется в современной разг. речи (см. напр.: Елистратов В.С. Словарь русского арго. — М., 1997. — С. 91).

ГЛЯСЕ, ГЛАСЭ, ГЛАССЕ, нескл., ср. Шелковая ткань с глянцевым отливом, блестящий шелк. *На ней было шелковое розовое платье гласэ, с рукавами à la Fontanges, и по крупному бриллианту в каждом ухе* («Вешние воды»); *Платье на ней было зеленое, с беловатыми переливами, глассе, с воланами в несколько рядов* («Два приятеля»). От фр. *glacé* в том же знач. (*glacer* — наводить лоск, блеск).

ГНЕЗДАРЬ, -я, м. Живущий в своем родовом гнезде, любящий дом, плотно сидящий на родной земле. *Мы, Телегины, — говорил он, — род исконный, извечный; сколько нас, Телегиных, ни было, — по приходу мы не таскались, хребта не*

*гнули, по рундучкам ног не отстаивали, по судам не кормились, жалованного не нашивали, к Москве не тянулись, в Питере не кляузничали; сиднями сидели, каждый на своей **чети** (выделено И.Т.), свой человек, на своей земле... гнездари, сударь, домовитые!* («Старые портреты»). Ср.: «**гнездарь** м. птица, вынутая из гнезда, о ловчих птицах, для отличия от дикаря, выношенного старым» (Даль. — Словарь. — Т. 1. — С. 363).

ГНИЛОЙ: гнилая горячка. Брюшной тиф. *Я, помнится в Турции лежал в госпитале, полумертвый: у меня была гнилая горячка* («Мой сосед Радилов»). То же у А. Пушкина и др.

ГНУТЬ: хребет гнуть. См. ХРЕБЕТ.

ГОЛЕЦ, -льца, м. Рыба семейства карповых со слизистой кожей вместо чешуи. *В пруду за садом водилось много карасей и гольцов* («Дворянское гнездо»). То же у С. Аксакова и др.

ГОЛОВА, -ы, ж. Главная часть; здесь: та часть пруда, озера, где бьют ключи. *Пестрые утки, белые и серые гуси плавали отдельными станицами по светлой воде пруда: он никогда не зацветал благодаря обильным ключам, бившим в его «голове» со дна крутого и каменистого оврага* («Затишье»). Ср.: «**Голова** также верх или вершина; начало; *голова реки*» (Даль. — Словарь. — Т. 1. — С. 367).

ГОЛОВА: во всю голову. См. ВЕСЬ.

ГОЛОВНЯ, -и, ж. Разновидность болезни злаковых, причиной которых являются грибы-паразиты — головневые грибы. *Николай Петрович имел вид озабоченный. Ему донесли, что в его пшенице, на которую он особенно надеялся, показалась головня* («Отцы и дети»). Из спец.

ГОЛЫШ, -а, м. Бедняк, нищий человек. *Деревня, в которой мы находились, была заглазная, глухая; все ее обитатели казались голышами; мы с трудом отыскивали одну — не то что белую, а мало-мальски простую избу* («Стучит!») То же у В. Даля.

ГОЛЯК, -а, м. Бедняк, нищий, оборванец. *Какой-нибудь голяк в дрянной*

тележке и с тремя пятками в мошине за пазухой, поровнявшись с богатым двором, понукал свою усталую лошаденку («Постоялый двор»).

ГОРА: Москва у всей России под горою, все в нее катится. См. **МОСКВА**.

ГОРАЗДО, нареч. Очень, весьма. Опечалился я гораздо от этого письма («Рассказ отца Алексея»), Устар., диал. Совр. знач. 'значительно, намного' встречается в других произведениях И. Тургенева: «Вам, я слышала, шестнадцать лет, а мне двадцать один: вы видите, я гораздо старше вас («Первая любовь»).

ГОРБИНА, -ы, ж. 1. Горбинка (на носу). [Хрисанф Лукич] лицо имел длинное, нос с горбиной и плоские большие скулы («Часы»). 2. Горб (у человека). Маленький старичок, с горбиною, ножками все семенит да посмеивается («Рассказ отца Алексея»).

ГОРЕМЫКА: горемыка неисходная. Конченный, фатально невезучий, безысходно несчастный человек, вечный горемыка, неудачник. — Господи боже мой! — с жаром продолжал башмачник, — когда же конец? когда, господи! Горемыка я, горемыка неисходная! Судьба-то, судьба-то моя, подумаешь! («Муму»). Прил. неисходный др.-церк.-слав. происхождения.

ГОРЛО: пятки сквозь горло проташить. См. **ПЯТКИ**.

ГОРОХ: горохом забарабанишь. Резко, отрывисто засмеяться. Неудержимый, несмолкаемый смех поднялся у них... Первый визгливо, как безумный, залился Шубин, за ним горохом забарабанил Берсенева («Накануне»). Ср. горохом сыпать, рассыпаться и т.п. 'о частых трескучих звуках, а также о речи скороговоркой'.

ГОРОШКОМ, в знач. нареч. О колоратуре, виртуозных пассажах пения высоким (здесь женским) голосом. — Ту арию, где ты горошком, горошком, — подтвердил отец. — Бравурную, — объяснила мать. <...> Под конец она действительно рассыпалась горошком, к большому удовольствию Калимона Ивановича («Два приятеля»).

ГОРЯЧКА, -и, м. и ж. Горячий, вспыльчивый, необузданный, несдержанный человек. Разумеется, власти, с своей стороны, ему [Чертопханову] тоже не спускали и при случае давали себя знать; но все-таки его побаивались, потому что горячка он был страшная и со второго слова предлагал резаться на ножках («Чертопханов и Недопюскин»). То же у Н. Лескова и др.

ГОРЯЧКА: гнилая горячка. См. **ГНИЛОЙ**.

ГОСПОДСКИЙ, -ая, -ое. Принадлежащий «господам», дворянам, помещикам, «барский». Уж коли пошло дело на сравнения, он скорее напоминал молодую, кудрявую, недавно привитую яблоню в наших черноземных садах, — или, еще лучше: выхленного, гладкого, толстоногого, нежного трехлетка бывших «господских» конских заводов, которого только что начали подганивать на корде («Вешние воды»). У И.Т. употреблено в шутил.-ирон. знач.

ГРАНЖАНР, -а, м. Значительный мужчина (или женщина) представитель (-ница) высшего общества, знатная персона. По всему этому можно было догадаться, что новоприбывший гость не был житель провинции, не деревенский, случайный, хоть и богатый сосед, а настоящий петербургский «гранжанр» высшего полета («Новь»); — Какой гранжанр! — заметил Базаров, — кажется, это так по-вашему называется? Герцогиня, да и полно («Отцы и дети»). От фр. *grand* 'большой' + *genre* 'стиль, мода'. Ср. *гран-сеньор* в близком знач. (И. Гончаров, Л. Толстой и др.).

ГРЕВЕДОНОВСКИЙ, -ая, -ое. Принадлежащий кисти Греведона, а также, вероятно, как общее определение изображения «идеальной» женской головы (чаще — о литографии). На стенах висели ландкарты, четыре греведоновские головки и охотничьи ружья («Бретёр»). От имени французского художника и литографа Греведона (1776—1860), работавшего в Петербургской академии художеств в 1804—1812 гг. и создавшего множество литографий с изображением женских портретов, модных в 20—30-х гг.

ХІХ в. У Греведона было много подражателей, и имя его одно время приобрело нарицательное значение.

ГРЕХ: Грешен честный, грешен плут, все грехом живут, яко же и мы. **СМ. ГРЕШНЫЙ.**

ГРЕЧНЕВИК, -а, **ГРЕЧНИК**, -а, м. Крестьянская шляпа из сукна или войлока в форме усеченного конуса. *Филофей, успевший сбегать домой и возвратившийся оттуда в длинном белом отцовском балахоне, высоком гречневике и смазанных сапогах, взобрался торжественно на козла («Стучит!»). Шапoнька гречником надвинута на лоб, волосики из-под ней расчесаны направо и налево... длинный подрясник, кожаный пояс... Неужели Миша? Он и есть! («Отчаянный»).* Ср. варианты: *грéчневик, гречник, грéшник, грешник, грешневик, грéшневик* и т.п. (то же у М. Салтыкова-Щедрина, В. Короленко и др.).

ГРЕШНЫЙ: Грешен честный, грешен плут, все грехом живут, яко же и мы. Нет безгрешных людей, я (мы) так же грешен (грешны), как и все остальные. *Эх, Степан Петрович, Степан Петрович! осуждать человека легко; но знаете ли вы поговорку: «Грешен честный, грешен плут, все грехом живут, яко же и мы?» («Два приятеля»).* Ср.: *«Грешный честен, грешный плут — в мире все грехом живут!»* (Даль. — Словарь. — Т. 1. — С. 402).

ГРИ-ДЕ-ЛЕНЬ, несл. Серый в мелкую полоску. *Не успели мы ступить несколько шагов, как нам навстречу из-за густой ракуты выбежала довольно дрянная лягавая собака, и вслед за ней появился человек среднего роста, в синем, сильно потертом сюртуке, желтоватом жилете, панталонах цвета гри-де-лень или блё-д-амур, наскоро засунутых в дырявые сапоги, с красным платком на шее и одноствольным ружьем за плечами («Льгов»).* Фр. *gris de ligne* 'серый в полоску'. «Из гриделина [гриделена] шили визитные брюки, т.к. к визитке не полагалось брюк из

ткани того же цвета» (Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре. — М., 1995. — С. 84).

ГРОШ: Божия душа в полтора гроша. **СМ. БОЖИЙ.**

ГРЫЗЬ, -и, ж. Грызение, угрызения (совести), беспокойство, сомнение, тревожный внутренний голос. *Разговор возвратился опять на политическую почву. Тайный внутренний червь продолжал точить и грызть Нежданова; но чем эта грызь была сильнее, тем громче и бесповоротнее говорил он («Новь»).* Ср.: *«Грызение совести... Грызь ж. резь, ломота, ноющая острая боль (см. грыжа)»* (Даль. — Словарь. — Т. 1. — С. 401).

ГУБВАХТА, -ы, ж. Гауптвахта. *Коли бы по службе что вышло, я бы вас на губвахту* (выделено И.Т.) («Петушков»). Прост. контаминация с губа. Ср. современное жарг.-арм. губа в том же знач. и производные (см.: Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII–XX веков. — Екатеринбург, 2000). **СМ. ГУПТЕВАХТА.**

ГУМОРАЛИСТ, -а, м. Тот, кто разделял идеи гуморальной патологии, которая считала нарушения соотношений жидких сред организма главной причиной болезней. *И в мое время какой-нибудь гуморалист Гоффман, какой-нибудь Броун с его витализмом казались очень смешны, а ведь тоже гремели когда-то («Отцы и дети»).* От спец. гуморальный 'относящийся к жидким, внутренним средам организма — крови, лимфе, тканевой жидкости' (от лат. *humor* 'влага, жидкость').

ГУПТЕВАХТА, -ы, ж. Гауптвахта. *На гуптевахту стащить его надо («Часы»).* Прост. метатеза. Ср. **ГУБВАХТА.**

ГУСЬ: ложись гусь на сковороду. **СМ. ЛОЖИТЬСЯ.**

В.С. ЕЛИСТРАТОВ
Москва

Слова текут – вода живая

Из истории названий минералов

(орлиный камень, орлит, орлец)

Прохожий тут достал из корзинки камешек кубастенький. Ростом кулака в два. Сверху и снизу ровнехонько срезано, а с боков обделано на пять граней. В потемках не разберешь, какого цвету камень, а по гладкой шлифовке – *орлец*. На верхней стороне чуть видны беленькие пятнышки, против каждой грани.

П. Б а ж о в. Орлиное перо (1945).

В истории русской минералогической терминологии есть три минерала, в обозначении которых присутствует один общий мотивировочный элемент – слово *орел*, при том что происхождение этих наименований весьма различное: *орлиный камень*, *орлит*, *орлец*.

Описание минерала **орлиный камень**, его номинация и объяснение происхождения названия принадлежат знаменитому римскому ученому-естествоиспытателю Плинию Старшему (23/24 – 79 гг.), написавшему «Естественную историю» (в 37 книгах) и погибшему в 79 г. во время извержения Везувия. В «Естественной истории» он, кроме всего прочего, описал известные ему минералы. Русский ученый-минералог академик Василий Михайлович Севергин (1765–1826), выделив соответствующий материал из этого огромного труда, создал словарь с переложением латинского текста на русский язык (Каия Плиния Секунда Естественная история ископаемых тел, переложенная на российский язык в азбучном порядке и примечаниями дополненная трудами В. Севергина. – СПб., 1819). Здесь описывается и орлиный камень:

Aetites. **Орлиный камень**. Орлиные камни, по причине названия своего, в большой находятся славе. Обретаются они в орлиных гнездах. <...> Орлы не высиживают детенышей без них <...> Белого цвета и круглого вида, находятся в реках. Во внутренней его полости заключается камешек. (Севергин В.М. Естественная история ископаемых тел. – СПб., 1819. – С. 19–20).

Севергин делает примечание: «Называют его *гремушечным*».

Сведения о синониме названия *орлиный камень* – *гремушечный* (благодаря своему свойству *греметь* при встряхивании) Севергиным могли быть взяты у ученого-естествоиспытателя и путешественника Ивана Ивановича Лепёхина (1740–1802), который в 1771 г. в своем дневнике во время путешествия по р. Вятке записывал:

На падах речных между голышами и серными известными камнями, находили мы тут, так называемая *орлиныя камни*, снаружи имели они железистой цвет; очертание продолговатое или круглое, а когда распиливали сей камень, то слои чем ближе идут к центру, тем бледнее становятся; самую средину по большей части составлял пещаной катышок, а иногда талька, которые в иных были свободны и при трясении гремели <...> ...крестьяне называют

[их] *гремушками*, и служат к забаве крестьянских детей. (Лепёхин И.И. Дневные записки путешствия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства.... – СПб., 1780. – Ч. 3. – С. 221–222).

Название *гремушка* как синоним термина *орлиный камень* включено в «Словарь минералогический» (СПб., 1790), изданный «стараниями» Вольного экономического общества:

Klappersteine (камни-погремушки). Орлиные камни гремящие. *Гремушка* (с. 43).

Латинский термин *aetites* (греч. αἰτός 'орел'), введенный Плинием, из латинских словарей вошел в двуязычные словари Юго-Западной Руси XVII в. и переводился как *камень орлий* (др.-рус. *орьлии* – производное с суф. - *ьль* от *орьль*).

Первые фиксации отмечены в «Лексиконе латинском» Епифания Славинецкого (1642) и «Лексиконе словено-латинском» Епифания Славинецкого и Арсения Корецкого-Сатановского (1650):

aetites, ети(т), каме(н) орьли(й) (л. 13); Камень орлий. Ae[t]ytes, *m. plur.* (л. 42) (Лексикон латинский Е. Славинецкого. Лексикон словено-латинский Е. Славинецкого та А. Корецкого-Сатановского / Підготував до видання В.В. Німчук. – Київ, 1973. – С. 74, 456).

Епифаний Славинецкий, монах Киево-Печерской лавры, для своего «Лексикона латинского» использовал латинский словник очень популярного тогда словаря известного итальянского лексикографа эпохи Возрождения А. Калепино (Calepinus, 1465–1511), изданного в Италии в 1502 г., и перевел его на церковнославянский язык (с явными элементами староукраинского языка). В 1649–1650 гг. Епифаний Славинецкий вместе с Арсением Корецким, монахом Киевского Братского монастыря, направленные в Москву в связи с новым переводом Библии и правкой богослужебных книг, переработали «Лексикон латинский» Е. Славинецкого и издали «Лексикон словено-латинский» (1650).

Словарь Славинецкого и Корецкого почти полностью вошел в вышедший в Москве в 1704 г. «Лексикон треязычный» Федора Поликарповича Поликарпова-Орлова, переводчика, автора славянского букваря и грамматики, директора московского Печатного двора, который удалил украинские формы и расширил словарный материал первоисточника:

Камень орлий, αἰτίτης, aetites. (С. 142).

Этот термин приводится и в «Немецко-латинском и русском лексиконе купно с первыми началами русского языка» Э. Вейсмана (СПб., 1731):

Adlerstein, aetites, орлий камень. (С. 16).

Позже в этом терминологическом сочетании употребляется прил. *орлиный* (с суф. -*ин*) – в «Дневных записках» И. Лепёхина (СПб., 1771. – Ч. III. – С. 221–222) и в «Словаре минералогическом» (СПб., 1790. – С. 2, 43).

В словарях XVIII в. зафиксирован также однословный синоним *орлик*, восходящий к словосочетанию *орлий камень*:

Орликъ камень, αἰτίτης, aetites lapis (Поликарпов. – С. 205); Adlersteine Орлиные камни, или орлики (Словарь минералогический. – С. 2).

Аналогично образован термин *роговик* из *роговой камень* (*роговик* отмечается в «Словаре минералогическом», с. 26) – по продуктивной до сих пор модели образования существительных с суф. -*ик* от прилагательного, входящего в состав словосочетания: *маховое колесо* → *маховик*.

Название *орлиный камень* сохранилось в современной русской минералогии:

Орлиный камень – полая кремнистая или глинисто-железистая секреция размером в грецкий орех. (Петрографический словарь. – М., 1987. – С. 278).

В 1952 г. советским геологом и минералогом Вячеславом Гавриловичем Мелковым был открыт новый минерал, получивший название **орлит** (‘силикат, минерал урана’). Здесь мотивировочное слово *орел* не имеет отношения к каким-либо свойствам самого минерала, но напрямую связано с названием места, где он был найден, – топонимом *Орлиные скалы* в Ставропольском крае (Ма ш к о в е ц Г.А. и др. Уран российских недр. – М., 2010. – С. 349–351, 353). Наименование минерала по месту его залегания весьма распространено в минералогической номинации (ср. *топаз* – по названию острова в Красном море, *бразилианит* – ювелирный камень, *альмандин* – ювелирный гранат, назван по местности в Малой Азии).

Орле́ц, так же как и *орлит*, – наименование минерала топонимического происхождения.

Первой фиксацией слова *орлец* как названия минерала является запись его в записной книжке англичанина Ричарда Джемса, который приехал в Россию в составе английского посольства и в 1618–1619 гг. вел записи живого разговорного языка в Холмогорах, снабжая русские слова и фразы английским переводом. В 1959 г. записные книжки Р. Джемса были изданы и прокомментированы Б.А. Лариным (Л а р и н Б.А. Русско-английский словарь Ричарда Джемса, 1618–1619. – М., 1959). В Словаре Джемса:

orlets, Alabaster (орлец, алебастр) (Словарь Джемса // Ларин. – С. 139); орлец [=известняк] («Указатель русских слов», составленный Лариным // Там же. – С. 237).

Новгородская первая летопись (в списке сер. XV в.) свидетельствует, что сын новгородского посадника Лука Варфоломеев в 1342 г. «поѣха за Волокъ на Двину, и постави городокъ Орлець» (Полное собрание русских летописей. – М., 2000. – Т. III. – С. 355). «Городок Орлец» был поставлен на краю крутого мыса, образовавшегося при повороте Северной Двины с юга на север (в 30 верстах от Холмогор).

Названия с этимомом «орел» (особенно гидронимы) широко распространены в русской топонимике, но, по мнению некоторых исследователей, по происхождению восходят к балтийскому гидрониму *Арлея* – правый приток Днепра, др.-прусс. *Arle* ‘озеро’, а «сближение с производным от русск. “орел” вторично» (Т о п о р о в В.Н., Труба ч е в О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. – М., 1962. – С. 176).

Стены городка *Орлец* (сохранилось древнее городище) построены из щебня, залитого известью, а щебень изготовлен из известняка, добывавшегося в той же местности. Естественно предположить, что топоним *Орлец* дал название строительному материалу, из которого были возведены его стены и рядом с которым находилось богатое месторождение этого минерала. Да и сам Орлец стоял на известковом мысу (См.: Ты щ и н с к и й А.Г. О чудских древностях Архангельской губернии // Труды первого Археологического съезда в Москве, М., 1871. – Т. II. – С. 350–354).

Слово *орлец*, обозначавшее минерал, на протяжении своего многовекового существования (от первой фиксации в первой четверти XVII в. до нашего времени) многократно меняло объекты наименования и обозначало большое количество самых разных минералов. Б.А. Ларин (с. 235) замечает, что «*орлецом* на Северной Двине зовут <...> белый кварц, добываемый по берегам в нижнем течении».

В XVIII в., когда в России начались активные разработки полезных ископаемых, название *орлец* с берегов Северной Двины переключалось в горнорудные районы – на Урал и Алтай.

В 1769 г., по свидетельству Никиты Саввича Попова, составившего подробное «хозяйственное описание» Пермской губернии XVIII в. (П о п о в Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству. – Пермь, 1804. – Ч. 1–2), «горные люди», искавшие кварцевые жилы, в Чердынском уезде Пермской губернии «находили <...> глиммероватый иль, голу-бой орлец» (глиммер – слюда) (Ч. 1. – С. 6).

В 1776 г. в Санкт-Петербурге Горное училище издало минералогическое учебное руководство «Опыт Кронштетова рудословия» Акселя Федрика Кронштедта в переводе с немецкого, выполненном студентом этого училища Матвеем Курдыманом. В аналогический ряд:

горный кремeнь, *Petrosilex*, *роговой камень*, *Lapis corneus Germanorum* (немецкий роговой камень). (К р о н ш т е д т А.Ф. Опыт Кронштетова рудословия. – СПб., 1789. – С. 120),

переводчик добавил еще *колыванский орлец* (Колывань – предгорье Алтая, территория богатых рудных месторождений и горных промыслов, а с первой половины XVIII в. – медеплавильных заводов и гранильных фабрик Демидовых). Очевидно, из этого источника взята первая словарная фиксация слова *орлец* как названия минерала:

Орлец колыванский, *der Hornstein*, *la roche de corne* (Н о р д с т е т И. Российский с немецким и французским переводом словарь. – СПб., 1782. – Ч. 2. – С. 479).

С тех пор надолго названия *орлец*, а также и *орлец роговой* (Словарь коммерческий, содержащий познание о товарах всех стран и названиях вещей / пер. с франц. Вас. Левшиным. – М., 1789. – Ч. II. – С. 387) стали синонимами обозначения минерала *роговой камень*.

В 1798 г. вышли «Первые основания минералогии» В.М. Севергина, где упоминается «алой орлец, найденный близ деревни Шибраха в 25 верстах от Екатеринбурга» (Кн. II. – С. 299). Это было первое упоминание драгоценного поделочного камня, открытого на Урале в конце XVIII в., который назывался еще *уральский орлец*.

В 20-х гг. XIX в. известный французский минералог и физик Франсуа Бёдан (1787–1850) дал этому минералу название по его цвету:

Rhodonit (родонит) от греч. *ῥόδον* (роза). (См.: К о к ш а р о в Н.И. Материалы для минералогии России. – СПб., 1862. – Ч. 4. – С. 483).

Первое употребление термина *родонит* в русской минералогии (наряду с синонимом *сибирский орлец*) относится к 1832 г. (С о к о л о в Д. Руководство по минералогии. – СПб., 1832. – Ч. II. – С. 1071, 1072).

В современной минералогии термин *орлец* сохранился только как синоним названия *родонит*. Ср.:

РОДОНИТ <...>. Используется как ювелирный и поделочный камень (для изготовления украшений и декоративно-художественных изделий) родонитовая порода – *орлец*. Обрабатывается в форме кабошонов. (С о л о д о в а Ю.П., А н д р е е н к о Э.Д., Г р а н а д - ч и к о в а Б.Г. Определитель ювелирных и поделочных камней. – М., 1985. – С. 82).

Т.Л. БЕРКОВИЧ
Москва

Рабочая тетрадь

Правописание окончаний

(Продолжение)

Правописание личных окончаний глаголов

1. Вставьте пропущенные буквы. Выпишите из данных предложений глаголы: в левый столбик – I спряжения, в правый – II спряжения. Обозначьте в них окончания.

1) Реде__т облаков летучая гряда. (А. Пушкин). 2) Роня__т лес багряный свой убор, сребрит мороз увянувшее поле, проглян__т день как будто поневоле и скро__тся за край окружающих гор. (А. Пушкин). 3) Он став__т честь превыше всех честей, он клевете мстит славою своей и дел__тся бессмертием с богами. (А. Дельвиг). 4) День свет__т; вокруг не видно зги, вдруг ветер налетел размахом, степь поднялась мокрым прахом и завива__тся в круги. (П. Вяземский). 5) Лениво дыш__т полдень мгlistый; лениво кат__тся река... (Ф. Тютчев).

2. Прочитайте пословицы и поговорки. Вставьте пропущенные буквы в окончаниях глаголов. Графически объясните свой выбор. Какая тема объединяет эти пословицы и поговорки?

1) Бездушное слово сердце замороз__т. 2) Доброе слово опуска__т саблю. 3) Слово не воробей – вылетит__т – не поймаешь. 4) Дурное слово друга дела__т недругом. 5) Острое словечко кол__т сердечко. 6) Скаж__шь с ноготок, а перескаж__т с локоток. 7) Коня на вожжах не удержи__шь, а слово в язык не ворот__шь.

3. К глаголам *беспокоить* и *говорить* подберите и запишите синонимы. В случае затруднения обратитесь за помощью к словарю синонимов. Определите спряжение глаголов-синонимов и обозначьте в них окончания. С 2–3 глаголами-синонимами (на выбор) составьте простые предложения с однородными сказуемыми. Запишите их. В предложениях подчеркните грамматические основы.

4. К глаголу *веселиться* подберите антонимы. В случае затруднения обратитесь за помощью к словарю антонимов. Определите спряжение глаголов-антонимов и запишите с ними словосочетания.

5. От данных глаголов образуйте форму 3-го лица единственного и множественного числа. Запишите. Укажите спряжение.

Побеждать, закреплять, знакомиться, отражать, сверкать, дышать.

6. Выпишите из толкового словаря 5–7 глаголов. Поставьте их в форму 2-го лица множественного числа и обозначьте в них окончания.

7. Вставьте пропущенные окончания глаголов. Укажите спряжение. Какие еще народные приметы, связанные с погодой или временами года, вы знаете? Запишите их. Обозначьте окончания в глаголах.

1) В ноябре зима с осенью бор__ся. 2) В ноябре рассвет с сумерками среди дня встреча__ся. 3) Ярko блещ__ звезды – к холодам. 4) Туман спуска__ся – к оттепели.

5) Появление комаров поздней осенью предвещает____ мягкую зиму. 6) Домашняя птица прячет____ голову под крыло – будет холодно. 7) Первый прочный снег выпадает____ ночью.

8. Запишите 2–3 глагола-исключения на *-ать, -еть*. Проспрягайте эти глаголы. Сделайте вывод об особенностях их правописания.

9. Запишите глаголы *брить, стелить* в форме 3-го лица единственного и множественного числа. Составьте с ними предложения или словосочетания.

10. Вставьте пропущенные буквы. Графически объясните их выбор. Какие средства выразительности речи использует автор, создавая яркие картины природы? Запишите примеры.

Меж горных стен несется Терек,
Волнами точ__т дикий берег,
Клокоч__т вокруг огромных скал,
То здесь, то там дорожку ро__т,
Как зверь живой, ревет и во__т –
И вдруг утих и смирен стал.

Буря мглою небо кро__т,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она заво__т,
То заплачет__т, как дитя.

(А. Пушк ин).

(А. Пушк ин).

11. Опишите прошедшее лето. Озаглавьте свое сочинение и подчеркните в нем глаголы как члены предложения. В глаголах обозначьте окончания.

12. Вставьте пропущенные буквы. Укажите, в каком ряду во всех окончаниях пропущена буква *и*.

1) Охот__шься в лесу, увид__шься с другом, тян__тся дорожка, (петух) клюн__т, (он) хоч__т уехать;

2) вяж__шь кофту, пропалыва__шь грядку, (актёр) танцу__т красиво, (сын) слуша__т музыку;

3) верт__шь пальцем, скин__шь плащ, (отец) кол__т дрова, лож__тся (тень);

4) (маляр) кле__т, (течение) точ__т берег реки, (ученик) дар__т, дыш__шь легко.

13. Впишите пропущенные окончания. Укажите, в каком ряду во всех глаголах на месте пропуска пишется окончание *-ят*.

1) (Снега) та____, (лисы) чу____, (овцы) бле____, (огородники) се____;

2) (туристы) езд____, (больные) терп____, (лентяи) ненавид____, (парикмахеры) бре____;

3) (батареи) гре____, (жители) ход____, (результаты) завис____, (горничные) стел____;

4) (повара) готов____, (пчелы) жал____, (мясники) руб____, (львята) лаком____ся.

14. Подготовьтесь к словарному диктанту. Проговорите глаголы по слогам. Из них 5–7 глаголов запишите поморфемно.

1) Любит умыться, познакомиться с другом, лодка ударится, сильно удариться, мне нездоровится, кидаться быстро, учиться пригодится, любитесь горами, любоваться природой, закрепляет знания, сражается в бою.

2) Необходимо одеться, помириться с родителями, ничего не хочется, кататься на санках, катается красиво, необходимо позаботиться о друге, мать позаботится, слышатся звуки, вертится быстро, побеждает трудности, поднимает целину.

3) Успеть побриться, обрадоваться встрече, не сидится дома, важно приземлиться, мне не кажется, начинает смеркаться, уже смеркается, выйти освежиться, чувствует удачу, чернеет от времени.

Л.Г. ЛАРИОНОВА
Ростов-на-Дону

Троба пера

А я ведь мечтатель и немного романтик:
Брюки, пиджак, а на голову бантик.
Немного – кокетка, немного – стесняюсь,
Зато при луне в облаках я купаюсь!
Еще я писатель совсем чуть-чуть-чуть,
Хотя... Нет! Ненавижу печатную муть.
Сегодня я умник, а завтра другая.
Наивный ребенок? Нет-нет, не такая!
Быть может, философ? Скорее глупец!
Да кто я? Скажите хоть вы наконец!
Вы – умные люди, так вспомните слово,
Что совмещать может столько такого...
Веселого, умного, доброго, смелого,
Еще сочинителя, пусть неумелого,
Но вправду мечтавшего в сказку попасть,
Судьбу покорить и рассвет повстречать.
Вернуть ваше счастье полной пригоршней,
Поднять то, что было под ноги брошено.
И после – любить и снова – мечтать,
Сгорать, восставать и снова сгорать...

А ведь слово это известно весь век.

Звучит оно просто, легко: человек.

Полина Воробьева, XI класс
школа № 199, Москва

Сиреневым цветом цветет сирень,
В этот прекрасный весенний день.
Будем стараться мы во всю мощь,
Чтоб всех спасти, чтоб всем помочь!
Так играй музыкант! Веселей! Веселей!
Чтоб стали вокруг все чище, добрей!
Но чтобы всех спасти, чтобы всем помочь,
Трудиться нам нужно и день, и ночь...
Вот и прошли все беды и злость,
Счастья дарю тебе полную горсть!
...Всё тихо, лишь скрипнет железо ворот –
Всё вновь обернулось наоборот...
Но всех всё равно мы сможем сберечь!
И груз упадет с наших хрупеньких плеч,
Когда цветом лазурно-сиреневым вновь
Сирень зацветет, словно наша любовь!
И вновь злодей Минотавр падет,
И вновь мы выпьем победы мед.
И вновь зацветет сквозь весеннюю сень
Лазурно-сиреневым цветом сирень!

Полина Воробьева,
XI класс, школа № 199,
Дарья Афанасьева,
X класс, школа № 2120,
Москва

Я гуляла по крышам, как подлунная кошка.
Месяц из дому вышел, рассыпая сны ложкой,
А внизу всё бродили люди Земли,
Ведь увидеть те сны они не могли.
Я спросила Луну: «Так зачем это нужно?
Они снов не увидят, а на утро недружно
Поспешат на работу в туманный свой час,
От земли не отводя своих глаз».
Мне месяц ответил: «Зачем же так грубо?
Их век быстротечен, но, уходя поминутно,
Они оставляют больше тепла,
Чем дарят им звезды или луна».

Полина Воробьева, XI класс
школа № 199, Москва

Поэтимы
(Поэтические загадки по этимологии)
(Продолжение)

- 56.** Коктейль кокетку веселит,
Ее кокарда украшает,
Наивная, она не знает,
Какой же смысл в них коком влит.

О т в е т:

Коктейль – букв. 'петушинный хвост' (не так ясно и однозначно, как хотелось бы: так называли особо подвязанные хвосты низкопородных лошадей на скачках или яйцеподобные чашки для напитков (Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.etymonline.com>). *Кокетка* – от наименования петуха (милостивая, «петушится») (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М., 1986–1987. – Т. II. – С. 282), *кокарда* – как бы 'петушинный гребень' (Там же. – С. 281), прическа *кок* – «гребешок; старое название *ирокеза*» – от фр. *coq* – букв. 'петух' (а не его омонима со значением 'повар' на флоте) (Там же. – С. 280).

- 57.** (1) Часть недели, полотно, –
коль по корню, всё одно, –
(2) но не бочки и цветка,
(3) а часть ткацкого станка
и термин геометрии
форму прячут третью.

О т в е т:

Сутки, ткань; затычка, тычинка; уток и точка. Глаголы *тыкать* и *ткать* – исторически родственны (Фасмер М. Указ. соч. – Т. IV. – С. 130), поэтому *затычка* и *ткань* – пусть дальние, но родственники; *сутки* – это (говоря фигурально) стык дня и ночи (Фасмер М. Указ. соч. – Т. III. – С. 811), *тычинка* напоминает колышек, которым можно ткнуть; еще один вариант того же корня представлен в словах *уток* (нити, перпендикулярные нитям основы в ткани) (Фасмер М. Указ. соч. – Т. IV. – С. 175) и *точка* (след тычка) (Там же. – С. 90).

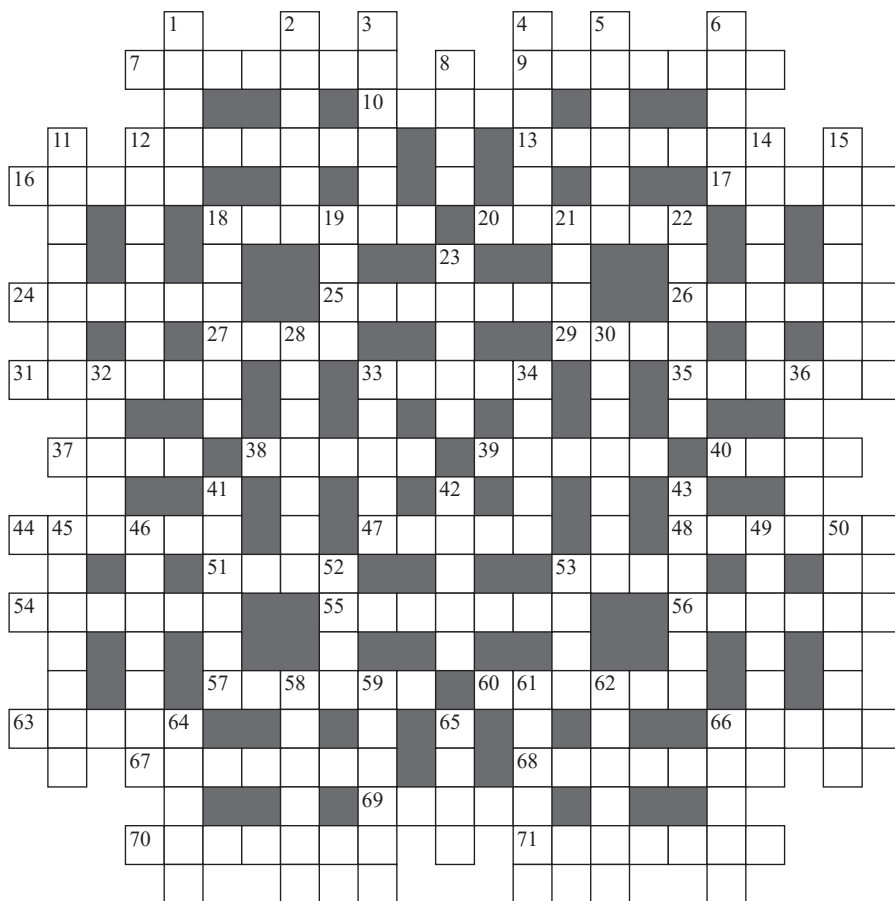
- 58.** Чтобы встреча один на один не пугала,
эту головоломку носить им пристало.

О т в е т:

Тет-а-тет, кастет. Оба слова заимствованы в XIX в. из фр.; первое *tête-à-tête* буквально значит 'голова к голове' (Этимологические онлайн-словари русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://lexicography.online/>), т.е. наедине; второе *casse-tête* – сложение *casser* 'разбивать, ломать' и *tête* 'голова' (Там же), оно по значению частей соответствует слову *головоломка* и еще точнее его польскому эквиваленту *łamiągłówka*, только вот обозначает оружие, которое призвано ломать голову в прямом смысле.

В.В. ШАПОВАЛ
Москва

Кроссворд

По горизонтали. **7.** Русская писательница – соратница Н.А. Некрасова в издании журнала «Современник». **9.** Автор высказывания *Если бы Бога не существовало, его следовало бы выдумать*. **10.** Памятник древнерусской письменности, излагающий сюжеты Ветхого Завета. **12.** Устаревшее название амбара. **13.** Задняя часть головы. **16.** Герой романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина». **17.** Местопребывания М. Горького в Италии. **18.** Город в Италии. **20.** Автор повести «Белеет парус одинокий». **24.** Дворец в Санкт-Петербурге. **25.** Советский композитор – автор песни про Катюшу. **26.** Домашнее растение, которое пришлось по вкусу Козлу в «Кошкином доме» С.Я. Маршака. **27.** Столица Эквадора. **29.** Ансамбль из трех музыкантов. **31.** Город в США. **33.** Остров у берегов Египта, где стоял Александрийский маяк. **35.** Название болезни. **37.** Инструмент, который не стоит менять на мыло. **38.** Вид художественной обработки металла. **39.** Объединение нескольких предприятий одной отрасли. **40.** Роман М. Горького. **44.** Трагедия У. Шекспира. **47.** Правый приток Амазонки. **48.** Древнегреческая богиня правосудия. **41.** Металл. **53.** Озеро в Вологодской области. **54.** Название шоколадки. **55.** Героиня романа М.А. Шолохова «Тихий дон». **56.** Баллада В.А. Жуковского. **57.** Деревенская повозка. **60.** Античная греческая колония в Северном Причерноморье. **63.** «Цитата» из кинофильма. **66.** Электрически нейтральная частица. **67.** Ядовитый гриб. **68.** Настоящая фамилия А. Гайдара. **69.** Кличка собаки, побывавшей в космосе раньше человека. **70.** Судно, предназначенное для плавания в замерзших морях. **71.** Персонаж оперы П. Маскани «Сельская честь».

По вертикали. 1. Екатерининский вельможа – глава Коллегии иностранных дел. 2. Древнеримская войсковая единица. 3. Другое название обезьяны-капуцина. 4. Вспомогательный глагол – часть составного сказуемого. 5. Брюхоногий моллюск – символ медлительности. 6. Субстанция, на которой нельзя строить замки. 8. Князь, прибивший щит на врата Цареграда. 11. Итальянский скульптор и архитектор, работавший в стиле барокко. 12. Департамент на юго-западе Франции. 14. Полое пространство в горной породе. 15. Поселок в Костромской области – старинный центр ювелирного промысла. 18. Русский поэт – автор стихов «Весна! выставляется первая рама...». 19. Запретительное слово в общении с собакой. 21. Сдобное кондитерское изделие. 22. Прибыль, доход. 23. Заполярное озеро в Финляндии. 28. Город, в котором прошла важнейшая международная конференция Второй мировой войны. 30. Состояние полной зависимости. 32. Речевой штамп. 33. Окончание, завершение чего-либо. 34. Французский шансонье. 36. Имя княгини Тверской в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина». 41. Австрийский композитор – герой «Маленьких трагедий» А.С. Пушкина. 42. Другое название смоковницы. 43. Героиня трагедии У. Шекспира «Гамлет». 45. Средство связи. 46. Вид полиграфической машины. 49. Герой гоголевских «Мертвых душ». 50. Канцелярская принадлежность. 52. Название стрижки. 53. Старинное декоративное письмо. 58. Герой рассказа Л. Андреева. 59. Сельхозинвентарь, на который не следует наступать дважды. 61. Музыкальный термин, значащий «слитно, связно, плавно». 62. Французский поэт, эссеист, философ. 64. Углубление от колес на дороге. 65. Участок водоема, затрудняющий судоходство. 66. Национальное блюдо швейцарской кухни.

ОМБЭМБ Кроссворд (№ 3)

По горизонтали. 5. «Месь». 6. Шурпа. 10. Марфино. 12. «Золото». 13. «Русалка». 14. Патина. 15. Мольер. 17. Хата. 18. «Душечка». 19. Урна. 20. «Высота». 23. Святки. 26. Дали. 27. Седов. 29. Няня. 30. Мичурин. 31. Клавдия. 37. Камю. 38. Смола. 39. Вьюн. 40. Вайгач. 43. Батуми. 45. Жаба. 46. «Анатэма». 47. Троя. 48. Ронсар. 50. Борода. 52. Салерно. 53. Кислица. 54. Дилижан. 55. Вуаль. 56. Лукка.

По вертикали. 1. Эстрада. 2. «Арзамас». 3. «Маскарад». 4. Чита. 5. Моноино. 7. Азалия. 9. Плие. 11. Солонина. 14. Павио. 16. Руины. 21. Силиций. 22. Турунда. 24. Варвара. 25. Туридду. 27. Стикс. 28. Вилла. 32. Багажник. 33. Бювар. 34. Пострел. 35. Свита. 36. Бюрократ. 41. Гюстав. 42. Чарская. 43. Бабочка. 44. Тирада. 49. Один. 51. Даль.

Русский язык в школе и дома. 2018. № 4. 1–20

Редакция:

Т.А. Боброва, А.Е. Куманьева (главный редактор)

Компьютерная верстка – К.В. Морозов

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77–7793 от 16 апреля 2001 г.

Редакция журнала «Русский язык в школе и дома»

Адрес редакции: 109544, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 17

Телефон/факс: 8(495)671–09–85. E-mail: admin@riash.ru

<http://www.riash.ru/>

© Журнал «Русский язык в школе и дома». 2018